

Церкви такой обычай: они Ей служат. В отношении бедных: Она им служит. Бедные почитаются таким образом достойными помощи, богатые – достойными служения. Церковная психология прямо противоположна психологии, обычно наблюдаемой в миру, где бедные прислуживают, а богатые принимают их услуги как нечто должное. Примечательно, что и вне пределов земли осуществляется этот закон Церкви: святые, отошедшие с земли, молятся за грешных людей, живущих на земле, и тем служат их спасению. Живущие же на земле верующие люди, как более богатые, чем усопшие грешники, потерявшие земное время для творения добра, могут помогать молитвою этим последним, служить их спасению. Как в этом духовном смысле служение есть по преимуществу дело «богатых», так и в чисто земном смысле богатство, власть, положение всегда для христианского сознания связаны с принципом служения, а никак не вящего наслаждения земной жизнью (что есть принцип не только язычества, но язычества низшего, ибо высшее возвышалось над этим принципом эпикурейства).

Церковь на земле и на небе есть, по преимуществу, служительница всему «малому», беспомощному, угнетенному, недостаточному (все равно в каком – земном или духовном смысле). «Сильные должны носить немощи бессильных, а не себе угождать» (Рим. 15, 1). Оттого Церковь одинаково склоняется над уврачеванием богатого, как и бедного: богатого, «надеющегося на свое богатство», и бедного, унывающего от своей бедности и заболевшего завистью к богатому.

Оттого истинные служители Церкви никогда не заискивают перед богатыми, даже если они жертвуют Церкви и строят ей храмы. Служители Церкви остаются свято-беспристрастными к богатству и бедности, не впадая и в другую крайность – обличение богатства как такового. Церковь знает, что не по внешнему своему положению будет судим человек, но по степени чистоты своего сердца и степени любви к Богу и к человеку: любви, выразившейся в делах.

Безбожные богачи не считаются и никогда не считались с бедным человеком... Своим жестокосердием и своим сидением на «сгнившем» (Иак. 5, 2) богатстве они разнуздывают низшие инстинкты бедных, и в своем эгоизме являются проповедниками атеизма... Неверные духу Церкви ее представители нередко развращали богатых своим заискиванием перед ними, потаканием их лицемерию, молчанием при их беззакониях... В этом были, конечно, виноваты и мы, представители Великой Русской Церкви. Мы не смогли завоевать себе духовного доверия со стороны масс русского народа, который в большей своей части ушел от нас. Мы не показали беспристрастия духовного и достаточной заботы о душах как бедных русских людей, так и богатых. Невозможно никакое восстановление, воскресение нашей православной русской культуры, если мы не пройдем сквозь огонь покаянного очищения и осознания своих грехов и ошибок. Священнослужители должны являть пример не только служения, но и покаяния.»

ЦЕРКОВНЫЙ ЛИСТОКЪ

N 36 (390): September 6, 2020

СВЯТОДАВНИЙ СОБОРЪ ЗНАМЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ

75 East 93rd Street
New York, NY 10128-1390

Телефон: (212) 534-1601,
www.nycathedralofsign.org
по благословию настоятеля Собора Митрополита Илариона, Первоиерарха РПЦЗ

Сегодня 13-я неделя по Пятидесятнице. Предлагаем Вашему вниманию проповедь митрополита Иоанна (Шаховского) о христианском отношении к бедности и богатству:

«Бедные могут обогащать богатых... Богатые – обеднять бедных... Как различно произносит мир эти слова! Неверующие за ними подразумевают эксплуатацию бедных богатыми. Верующие во Христа, живущие во Христе люди видят в этом утверждении совсем другой, гораздо более широкий и богатый план: бедный материально может высотой и чистотой своего духа возвышать, духовно обогащать более материально богатого человека. И наоборот: неблагополучный, в нравственном смысле, богач, конечно, «обедняет», духовно опустошает соприкасающегося с ним бедного человека. Ибо каждый не только «за всех виноват», но каждый на всех влияет, независимо от своего социального положения. В мире же постоянно, невидимо для глаз поверхностного сознания, ходят, перекатываются друг через друга волны нравственных и духовных энергий отдельных людей, бывающих не только для себя, но и для всего мира фабриками добра или зла, проводниками света Христова или тьмы дьявольской.

Не само по себе материальное богатство вредно (оно нравственно нейтрально), и не сама по себе бедность полезна для возвышения души (бедность тоже нравственно нейтральна). Но похотение, обожествление богатства есть личный и социальный яд: когда богатству приносятся человеческие жертвы (а неразумный богач приносит в жертву себя самого и всех окружающих); когда забывается бессмертное и великое достоинство человеческое и цель жизни человека на земле. Похоть же богатства проявляется не только у богатых или богатеющих, но столь же часто у бедняков, завидующих лучшему материальному состоянию. Существо христианского духа есть свобода от всякого пристрастия к тленному богатству, и во Христе освобожденным, свободным духовно как от скупости эгоистической, так и от зависти эгоистической, может быть всякий человек...

Бедность, которая живет завистью и дышит убийством, не есть благословенная евангельская бедность. Это есть ужасная бедность. Также и смиренный обладатель богатства, считающий себя лишь

«управляющим» (см. Лк. 16:1–9) этого богатства, принадлежащего Творцу, и справедливо владеющий им, приобретающий милостивое отношение к миру через него, конечно, не может быть причислен к тем богатым, о которых Спаситель сказал, что горе им. Нет, таким богатым – не горе, а радость, и – радость вечная.

Никакая материальность и никакое отсутствие материальности не есть само по себе ни добро, ни зло. Это только марксизм, вслед за буддизмом (как это ни покажется странным), возводит материальную сторону бытия в категорию нравственного добра и нравственного зла (тем выявляя религиозный по существу, хотя и отрицательный характер своих утверждений). Для христиан зло и добро – не во внешнем, но все в мире делается добром или злом в зависимости от внутренних побуждений и намерений человека, ибо как добро, так и зло суть чисто внутреннее, духовные движения, создающие либо ад, либо рай внутри человека... Злом Спаситель назвал не само по себе богатство материальное, но «надежду на богатство», т.е. устройство своей жизни вокруг идеи материального благополучия. В Евангелии всячески подчеркивается непрочность, ненадежность такого богатства и такой надежды. Это и «дом, построенный на песке», и «богач, светло празднующий» свои дни и не понимающий, что его подстерегает внезапная смерть.

Богатство может быть благословенным даром Бога. И бедность тоже. Богатство может быть проклятием для человека. И бедность тоже. Бедность делается проклятой, когда она пролетаризируется. Богатство бывает проклятым, когда оно пролетаризирует бедного человека. Пролетаризация бедности есть отнятие благословения у души, пребывающей в бедности, отнятие у нее путей духовных для стяжания и удержания у себя этого благословения. Пролетаризация бедности есть также отъединение, выключение бедного, в силу его бедности. Пролетаризация эта есть внедрение антихристового духа в бедных людей и началась она, конечно, не с Карла Маркса и не с вождей раннего социализма. Ее появление есть проявление вообще греха в мире: как в мире богатых, так и в мире бедных. Не только бедный человек своим неправильным отношением к бедности пролетаризирует бедность, но и богатый – своим неправильным отношением к своему богатству и к бедности других – также пролетаризирует бедность...

Путь современного христианского сознания должен быть определенным идеологическим и – более того – пневматологическим, духовносным действием против пролетаризации бедности, как со стороны самих бедных, так и со стороны богатых. Это действие должно быть священной борьбой за величайшую ценность мира – душу человеческую, и вестись только через живую человеческую личность, чрез единение таких живых во Христе личностей человеческих и утверждение на собственном примере исповедуемых основ жизни.

В мире не два лагеря – капиталистов и пролетариев, – как то хочет представить внешнее сознание. В мире три лагеря: 1) безбожные

бедняки, 2) безбожные богачи и 3) бедные и богатые (материально) христиане. Такова этическая карта мира. Христиане не делятся на «бедных» и «богатых», ибо бедные осознают преимущества своей бедности, богатые – стеснительность своего богатства и, во всяком случае, его непрочность и оттого – незначительность. И все остаются на своем пути, несут свое служение... Для этих третьих только и может быть, в собственном смысле, «социальная проблема». Для первых она не существует и не может существовать, ибо там действует принцип борьбы и решительной непримиримости, т. е. либо войны, либо чисто дипломатического, не имеющего никакой реальной силы, мира. Третья группа, конечно, наименьшая в мире, ибо небесно-почетная принадлежность к ней есть выражение не словесной и даже – считаем нужным подчеркнуть – не идеологической, но духовно-реальной, конкретной христианской веры. Только из этой подлинной реальности духа может вырастать идеология общественной христианской жизни.

Христианин есть трудящийся, независимо от своего богатства или бедности. Во всяком своем социальном и имущественном положении христианин есть труженик в деле жизни. В поте лица добывает свой хлеб физический и – хлеб духовный: вечную жизнь во Христе. «Кто не хочет трудиться, тот и не ешь», – говорит апостол Павел (2 Фес. 3, 10), и его заповедь есть Божия заповедь для всех христиан. Кто имеет для себя хлеб физический без усилийуюю, без борьбы с терниями земли, тот, если он христианин, не бездействует, но добывает хлеб для других людей, и тем самым приобретает хлеб духовный для себя и для других. Христианин, владеющий имуществом, никогда не празден, он всегда – «трудящийся»... Если же он не трудящийся, то он и не христианин.

Оттого христиане все – в одном лагере: богатые и бедные, знатные и незначительные по своему земному положению, и иначе и быть не может. Христиане лишены как зависти, так и пренебрежения. Высший и низший находят себя равными в плане вечности, и оттого невозможна зависть к высшему и пренебрежение к низшему. По мере своего труда и воли Божией (без коей ничто ни на небе, ни на земле не совершается) христианин достигает того или иного имущественного положения, наиболее для него полезного и спасительного.

Пусть вокруг бушуют страсти потерявших облик Божий людей, пусть пытаются завлечь христианина в свой тот или другой человеческий лагерь, где вместо любви спайкой является солидарность, основанная на преследовании низших и часто преступных интересов... Христианин не продает своей духовной свободы, возвышающейся над миром, за чечевичную похлебку скоропреходящего мира...

Для Церкви Христовой «нет ни богатых, ни бедных»... Правильнее сказать, они есть, но лишь – в другом плане. Качества иные богатства и бедности в Церкви. «Богатые» – это нищие духом, «бедные» – богатящиеся своими земными ценностями. В отношении богатых у